

Под карнизом стоял человек в длинных одеждах, выглядевший хрупким и слабым. Чжо Цинфэн на мгновение замер. Этот силуэт... Юэ Чжань!

— Нет!

Меч резко отдернулся. Цинь Юй повернулся и холодно посмотрел на него. Чжо Цинфэн поднял голову и встретился с его взглядом. В этот момент оба бросились вперед!

— Ах! — Меч мгновенно взметнулся вверх. Чжо Цинфэн больше не сдерживался, стремительно атакуя князя.

Цзян! Цинь Юя отбросило назад. Он поднял глаза и увидел холодные, полные ненависти глаза Чжо Цинфэна. Эти глаза он видел во сне много раз. Так это ты!

— Ли Хань!

Свист! Свист! Перья стрел пролетели мимо. Чжо Цинфэн отпрыгнул назад. Ли Хань с элитными охранниками мгновенно окружили его. В заднем саду все стражники стояли с натянутыми луками, готовые стрелять. Чжо Цинфэн, если бы он не был богом, не смог бы сбежать.

Против множества рук не устоять. Чжо Цинфэн получил ранение в правое плечо. Ли Хань воспользовался моментом, выбил меч и обездвижил его.

— Старший брат Чжо, герой Чжо, — сказал Цинь Юй, — ты давно не давал мне покоя.

— Хм... — Чжо Цинфэн холодно усмехнулся. — Дни, когда ты не мог меня поймать, должны были быть для тебя мучительными, князь Цзинь.

— Конечно, к счастью, теперь ты пойман. Не ожидал, что останки семьи Чжо все еще живы, — язвительно сказал Цинь Юй.

— Ты... — Услышав о своей семье, Чжо Цинфэн взволновался.

Цинь Юй мягко улыбнулся и поднял руку, чтобы приказать Ли Ханю запереть его. Свист! Снова звук рассекаемого воздуха, но на этот раз быстрее и острее. Увидев меч, было уже поздно что-либо делать.

Лезвие меча легло на плечо Цинь Юя. Бай Юньфэй стоял за ним, бесстрастный.

— Цинь Юй, отпусти старшего брата.

— Юньфэй, где ты был? — Цинь Юй повернул голову к нему.

— Отпусти князя, — Ли Хань изменился в лице, мгновенно заблокировал боевые навыки Чжо Цинфэна и приставил меч к его горлу. — Иначе Чжо Цинфэн погибнет!

Бай Юньфэй держал меч и молчал, смотря на Цинь Юя. Ли Хань нахмурился:

— Лучники!

— Что вы делаете? — Цинь Юй слегка повернулся, закрывая Бай Юньфэя. — Вы не боитесь ранить меня?

— Князь!!

Наньгун Юйлян тихо вскрикнул, его зрачки сузились. Он посмотрел на Бай Юньфэя, стоящего с мечом. Бай Юньфэй тоже посмотрел на него, его рука слегка дрогнула, но он не двинулся.

— Герой Бай, — Наньгун Юйлян старался говорить спокойно, — твой старший брат — мятежник Императорского двора, неоднократно пытавшийся убить князя. Ты... не причиняй вреда князю.

Бай Юньфэй посмотрел на раненого Чжо Цинфэна, схватил Цинь Юя за плечо и потащил его вперед, приставив меч:

— Цинь Юй, я знаю только то, что он мой старший брат.

— Ладно, — Цинь Юй вздохнул в душе и улыбнулся Наньгун Юйляну, чтобы успокоить его. — Что ты хочешь, герой?

— Отправься со мной и старшим братом за город, — Бай Юньфэй сказал Ли Ханю, затем схватил Цинь Юя за одежду и, подняв его, ушел.

— Ты не торопись.

Цинь Юй, чьи боевые навыки сильно ослабли из-за отсутствия практики, крепко держался за Бай Юньфэя, выглядев испуганным. Бай Юньфэй одной рукой держал его за жизненно важную точку, глядя на его знакомый идиотский вид, и его сердце холодело.

Цинь Юй, я хотел сказать тебе, что люблю тебя, очень люблю, люблю до невозможности не любить! Но... все кончено!

Южный пригород Даляна

Бай Юньфэй держал меч у Цинь Юя и сказал Ли Ханю:

— Отпусти моего старшего брата и уходи отсюда.

Ли Хань не двинулся, смотря на князя:

— Разве ты не слышал, что сказал герой? — спросил князь.

Ли Хань взглянул на него, сел на лошадь и уехал.

— Старший брат, иди.

— Юньфэй.

Чжо Цинфэн, держась за плечо, все еще пристально смотрел на князя Цзинь. Бай Юньфэй, видя его взгляд, вздрогнул и опустил веки.

— Уходи! — Старший брат, пока я здесь, ты никогда не убьешь его.

Сжав кулаки, Чжо Цинфэн стиснул зубы, сел на лошадь и быстро ускакал. Бай Юньфэй смотрел, как он уходит, пока тот не исчез из виду.

Тук! Драгоценный меч упал на землю. Бай Юньфэй отступил на шаг, не говоря ни слова. Цинь

Юй тоже повернулся, посмотрел на меч и наклонился, чтобы поднять его.

— Даже если не нравится, не бросай его, — Цинь Юй протянул меч. — В конце концов, это мой подарок.

Бай Юньфэй не взял меч, а посмотрел на него:

— Старший брат действительно тот самый убийца?

— Да.

— Тогда я готов, — Бай Юньфэй подтолкнул меч к Цинь Юю и поднял голову. — Жизнь за жизнь. Это будет справедливо.

Ха-ха... Цинь Юй приподнял бровь, посмотрел на Бай Юньфэя и с легкой усмешкой сказал:

— Никто не умер. Чью жизнь ты собираешься отдать?

Бай Юньфэй посмотрел на него, его ясные глаза дрогнули. Цинь Юй вложил меч в ножны и вернул его ему.

— Если Чжо Цинфэн больше не ступит на землю царства Цзинь и не будет угрожать ему, я не трону его. Скажи ему, чтобы он был осторожен.

— А я?

— Ты мой лучший друг, — Цинь Юй улыбнулся и взял его за руку. — Давай вернемся.

— Нет, — Бай Юньфэй внезапно отступил на шаг, избегая его руки.

Ты... Цинь Юй онемел, долго смотрел на него. Бай Юньфэй, глядя на него, дрогнул губами, но сдержал слова, которые готовы были вырваться, и просто ушел.

— Эй, ты знаешь? — вдруг спросил Цинь Юй.

Бай Юньфэй остановился, не оборачиваясь, и сказал, стоя спиной:

— Не знаю. — Кончиком ноги он слегка коснулся земли и исчез.

Если бы я знал, разве я позволил бы старшему брату убить тебя, Цинь Юй? Может быть... может быть, это было predetermined с самого начала.

Цинь Юй долго стоял на месте, его взгляд все еще был устремлен в направлении, куда ушел Бай Юньфэй. Бай Юньфэй, тебе не место в этом мире! Я всего лишь смертный, прости, я не должен был тебя судить.

Возможно, эта сцена была слишком печальной. В этот день в городе Далянь пошел первый весенний дождь. Дождь падал на землю, но, в отличие от дождей на юге, которые называют «драгоценными, как масло», он был ледяным до костей. Прохожие поспешно закутывались в одежду и спешили домой.

Резиденция начальника Даляня

Чжо Цинфэн, промокший до нитки, стоял в кабинете. Янь Шицзюнь сидел за столом, слегка

наклонив голову и подняв глаза.

— Я останусь здесь, — первым заговорил Чжо Цинфэн.

— Все стражи города получили твой портрет. Как ты останешься? — холодно сказал Янь Шицзюнь.

— Вот так.

Чжо Цинфэн вынул кинжал, острый клинок направил на себя и разрезал кожу на лбу, игнорируя струящуюся кровь.

— Ах!

Крик вырвался, но сразу же был подавлен. Чжо Цинфэн стиснул ладонь зубами, пока боль в руке не сравнялась с болью на лице, и только тогда остановился. Кинжал с грохотом упал на пол. Чжо Цинфэн, изо всех сил, упал на землю.

— Теперь можешь остаться, — Янь Шицзюнь медленно встал и, обойдя лужу крови, ушел.

Чжо Цинфэн лежал на полу, дрожа от боли и холода. Но ничто не могло сравниться с ненавистью в его сердце, поэтому он мог вытерпеть все, если это утолило бы его ненависть. Любая цена стоила того.

Дворец князя Цзинь

Цинь Юй, завернутый в толстое одеяло, сидел на кровати, его губы слегка побелели.

— Как князь? — Наньгун Юйлян вошел и сразу же спросил.

Возвращение Ли Ханя одного чуть не убило его, но, к счастью, князь тоже вернулся целым и невредимым.

— Ничего, просто холодно, — улыбнулся Цинь Юй.

— Выпей чашку имбирного чая, — Наньгун Юйлян сел рядом и протянул ему чашку.

— Накорми меня.

— Князь, у вас ведь руки не повреждены, — Наньгун Юйлян просто сунул чашку ему в руки.

Цинь Юй усмехнулся, взял чашку и стал медленно пить. Наньгун Юйлян смотрел на него некоторое время, затем спросил:

— Князь, герой Бай...

— Что?

— Он... не был ли он причастен к этому? — Если Бай Юньфэй с самого начала замышлял недоброе, то он был слишком опасен.

— Юйлян, — Цинь Юй прервал его, отложив чашку, — Юньфэй не имеет к этому отношения. Он никогда не причинит мне вреда.

— Понятно, — кивнул Наньгун Юйлян, чувствуя легкий дискомфорт. — А убийца? Его больше не будут преследовать?

— Пока он не придет в царство Цзинь, все в порядке. Раньше я не знал, кто он, но теперь он не в тени, так что это не так важно. Не беспокойся, — Цинь Юй откинул голову, допил чай и отставил чашку.

— Уже поздно. Я попрошу Ли Ханя подготовить для тебя экипаж, чтобы ты не замерз.

Князь улыбался спокойно, но Наньгун Юйлян почувствовал странность. Почему сегодня он не воспользовался болезнью, чтобы оставить его? Посмотрев на князя, Наньгун Юйлян вдруг почувствовал беспокойство.

— Князь...

— Не беспокойся, — Цинь Юй похлопал его, закрыл глаза и сказал:

— Возвращайся.

Наньгун Юйлян сдержал слова, которые хотел сказать, кивнул и молча ушел. У дворцовых ворот он откинул занавеску экипажа, оглянулся на дворец и почувствовал легкую грусть.

Князь и Бай Юньфэй знали друг друга давно. Сегодняшние события, несомненно, тяжело дались князю. Наньгун Юйлян понимал, что не должен испытывать таких чувств, но все же в его сердце оставалась горечь из-за того, что князь так доверял Бай Юньфэю.

<http://bllate.org/book/16170/1451829>